

УДК 903.2/094 «4/14»

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.251.259>

АМФОРЫ «ТРИЛИЙСКОЙ» ГРУППЫ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIII XIV ВВ.)¹

© 2024 г. С.Г. Бочаров, А.Н. Масловский

В работе охарактеризована одна из групп византийских амфор, поступавших на территорию Золотой Орды в ранний период её существования. В отечественной научной литературе эта группа амфор получила название «Триллия» по порту Никейской империи на Мраморном море или «амфор с высокоподнятыми ручками». Ранее она не упоминалась в отдельных публикациях. Она занимает третье место по численности находок среди византийской керамической тары на территории Золотой Орды. Приводится обзор точек зрения относительно места её производства. Даются технологическая и морфологическая характеристика изделий группы, сосуды которой изготовлены путем вытягивания тулова из комка глины по емкостно-донной программе с отдельно изготовленным горлом. Данные амфоры являются важным хроноиндикатором при изучении материального комплекса памятников Золотой Орды, позволяя выделять материалы и памятники, появившиеся не позднее первой четверти XIV в.

Ключевые слова: Золотая Орда, Византия, Триллия, археология, керамология, амфоры византийского производства, торговля вином, амфоры.

AMPHORAE OF THE "TRIGLIA" WARE ON THE GOLDEN HORDE (THE LAST THIRD OF THE 13TH- 14TH CENTURIES)²

S.G. Bocharov, A.N. Maslovskiy

The article describes one of the groups of Byzantine amphorae that entered the territory of the Golden Horde in the early period of its existence. Previously, there were no separate publications on this topic. Amphorae made of Triglia ceramics occupy the third place in terms of the number of finds among Byzantine ceramic vessels in the territory of the Golden Horde. An overview of the points of view regarding the place of their manufacture is provided. The technological and morphological characteristics of these amphorae are proposed. These amphorae are an important chronoindicator. The presence of these amphorae in the pottery assemblage makes it possible to identify materials and objects that appeared on the territory of the Golden Horde no later than the first quarter of the 14th century.

Keywords: Golden Horde, Byzantium, Triglia, archaeology, ceramology, Byzantine amphorae, wine trade, amphorae.

Амфорная керамика, ввозившаяся в города Золотой Орды из обломков Византийской империи в середине XIII - конце XIV вв. явление, не обойдённое совсем вниманием специалистов. Вместе с тем, в этой области остаётся ещё немало слабо освещённых проблем. Среди них, остановимся на амфорах, получивших ранее в российской археологической литературе описательное название «амфор с высокоподнятыми ручками» (Якобсон, 1978, с. 110–111, рис. 68, 5-8). Хотя находки их на

золотоордынских памятниках известны уже давно, до сих пор отдельной работы, которая была бы посвящена их описанию, не появилось. В распространённой ныне классификации Н. Гюнсенин их место следует искать в типе Günsenin III (Günsenin, 2018, p. 100–102, fig.9), хотя точных аналогий в зарубежных публикациях найти пока не удалось.

Отсутствие обобщающей публикации данной группы амфор из раскопок на памятниках Золотой Орды, к сожалению, приве-

¹ Работа над статьёй была выполнена в рамках Государственного задания Севастопольского государственного университета «Формирование и функционирование поселенческих структур и населения Крыма от Средних веков к Новому времени по данным археологии и междисциплинарным исследованиям (FEFM-2024-0014)»

² The work on the article was carried out as a part of the State Task of Sevastopol State University "The formation and functioning of settlement structures and the population of the Crimea from the Middle Ages to Modern times according to archaeology and interdisciplinary research (FEFM-2024-0014)"

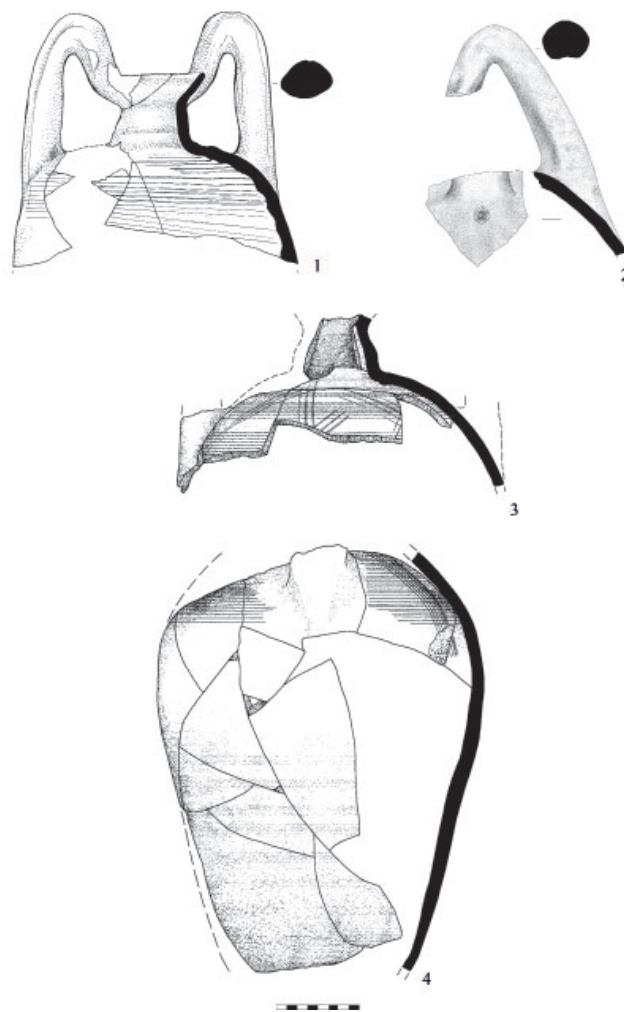
ло к появлению курьёзного мнения о том, что амфоры типа Günsenin III должны были производиться в XII – первой трети XIII вв. (Сазанов, 2022, с. 158). Поскольку амфоры золотоордынского периода следует поместить в рамки данного, несколько аморфного типа, и они найдены на памятниках, где домонгольский слой отсутствует, то данное мнение говорит о незнакомстве исследователя с работами своих оппонентов, мнение которых он предлагает «дезаурировать».

В группу «триллийских» амфор следует объединять несколько разновременных типов, выпускавшихся в одном центре. Данная работа была проделана И.В. Волковым. Им был прослежен эволюционный ряд развития форм сосудов этой группы на протяжении X–XIV вв. и предложена локализация их производства (Волков, 1992, с. 150, 153; 1996, с. 93–95, рис. 2).

Относительно места производства амфор этой группы было высказано три гипотезы. Первая из них была обоснована И.В. Волковым, который предположил, что эти амфоры следует связывать с упоминаемым вывозом вина из порта Триллия (Волков, 1992, с. 150, 153, рис. 5; 1996, с. 93–95, рис. 2). Это предположение основано на анализе хронологии поступления амфор на территорию Восточной Европы, их численности и ареала, а также данных письменных источников.

В документах упоминается о вывозе вина из Триллии – порта на южном берегу Мраморного моря. Сами амфоры и вино для них производились, вероятно, в районе Никеи, для которой Триллия была морскими воротами. Поэтому было бы справедливо назвать их никейскими. Этот винодельческий район, вероятно, являлся вторым по значению винодельческим районом в византийских землях того времени и поэтому является очевидным претендентом на роль одного из основных поставщиков византийского вина в Восточную Европу.

Объём поступления этой группы амфор, в отличие от продукции Трапезунда, резко изменялся со временем. В домонгольский период она занимала второе место, уступая «трапезундской» группе по численности в несколько раз. Анализ распределения находок по ярусам в Новгороде позволил И.В. Волкову выделить два перерыва в их поступлении. Один датируется последней четвертью

Рис. 1 Амфоры триллийской группы. Азак.

1 – ул. Толстого, 41 (2000 г., раскопки А.Н. Масловского); 2 – пер. Социалистический, P-I, яма 19 (1979 г., раскопки В.В. Чалого); 3 – Петровский б-р, 7, P-II жилище-5, я-А (2013 г., раскопки С.М. Гончаровой); 4 – ул. Чехова, 3, яма 26 (1990 г., раскопки А.Л. Бойко).

Fig. 1 Amphorae of the "Triglia" ware. Azak.

1 – 41 Tolstoy St. (2000, excavations by A.N. Maslovsky); 2 – Socialistichesky Lane, P-I, pit 19 (1979, excavations by V.V. Chaly); 3 – Petrovsky Boulevard, 7, P-II dwelling-5, я-А (2013, excavations by S.M. Goncharova); 4 – Chekhov St., 3, pit 26 (1990, excavations by A.L. Boyko).

XI в., второй первой половиной XIII в. (Волков, 1996, с. 94–95). Это хорошо увязывается с известными нам событиями политической истории. Первый перерыв следует связывать с захватом сельджуками Никеи после битвы при Манцикерте, а возобновление поступления амфор в начале XII в., с её освобождением, в результате Первого крестового похода. Второй перерыв связан с захватом Константинополя крестоносцами в

1204 г., после которого выход в Черное море для никейских купцов был закрыт. На поселениях Приазовья середины XIII в. и в, примерно синхронных им, наиболее ранних комплексах Азака, амфоры этой группы являются редким исключением (Волков, 2005, с. 129; Масловский, 2006а, с. 277). Их поступление возобновляется только во 2 пол. XIII в., что также хорошо объяснимо с точки зрения политической истории. Поэтому локализация места производства этих амфор в районе Трилли выглядит очень логичной. Для проверки данной гипотезы можно выдвинуть предположение, что амфоры этой группы должны были исчезнуть примерно в одно время с потерей Византийской империей Никеи в 1331 г. Это предположение находит своё подтверждение в материалах закрытых комплексов Азака, где позднее конца первой четверти XIV в. отмечены только единичные находки.

Недавно была предпринята попытка оспорить время прекращения поступления этой группы в Восточную Европу в домонгольский период, установленное И.В. Волковым по материалам Новгорода (Коваль, 2016, с. 125–127). В.Ю. Коваль, на основании распределения амфорных находок в культурных напластованиях Переяславля Рязанского и Рязани, сделал вывод о поступлении амфор «триллийской» группы на территорию Рязанского княжества вплоть до монгольского нашествия. Хотя исследование основано на скрупулезных подсчётах и снабжено графиком, данный вывод вызывает обоснованные сомнения, поскольку точность датировки отдельных пластов слоя средневекового города, накапливавшегося много столетий, имеет свои пределы. В данной работе, как нам кажется, сделан ряд допущений, проверить которые читатели не имеют возможности.

Но, даже если для какого-то памятника возможно обеспечить датировку конкретного пласта с точностью до четверти столетия, то делать выводы о датировке отдельных категорий вещей с такой же точностью нельзя. В особенности это актуально, если речь идет о паре десятков обломков сосудов. Увы, фрагментарный керамический материал, превращаясь в случайный мусор, может попадать в заметном количестве в слои намного более поздние по времени. Это, например, демонстрируют слои Судака, где «запаздывание» отдельных групп керамики носит массовый

характер. Это отмечено даже в материалах Азака с большим числом закрытых комплексов. Поэтому существуют такие проблемы с датировкой материалов с точностью хотя бы до столетия у исследователей византийских городов. Напомним, что так обстоит дело с датировкой этой группы амфор в Средиземноморье (Günsenin, 2018, p. 101, fig. 1). О бытовании «триллийских» амфор в XIV в. нам известно только из раскопок на территории Золотой Орды.

Именно поэтому материалы Новгорода с особыми условиями накопления здесь культурного слоя имеют безусловный приоритет, хотя даже здесь отмечаются случайные «запаздывания» находок. Для того, чтобы опровергнуть данные Новгорода о времени поступления «триллийских» амфор на Русь следует зафиксировать развалы, хотя бы разрозненных амфор в комплексах, погибших во время монгольского завоевания.

Альтернативную точку зрения высказал В.В. Булгаков (Булгаков, 2021, с. 163–164), который предложил считать местом их производства Трапезунд. Основным аргументом в пользу этого является отсутствие амфорных клейм на сосудах, что, по его мнению, означает не подконтрольность производителей администрации Константинополя и это должно исключать область Пропонтиды. Однако, власть епарха, при всей её значимости, не простиралась далее пригородов Константинополя. В этой зоне отсутствовало производство тарных амфор. К тому же неясно, почему клеймение амфор в Византии носило такой спорадический характер.

Также в пользу такой локализации, по мнению автора, говорит география находок почти исключительно в пределах Причерноморья. С последней, однако, всё обстоит непросто, поскольку исчерпывающей статистики о распространении амфор этой группы воедино не собрано. Однако, они встречены не только по всему Эгейскому морю, но даже на Кипре, в Палестине и в Отранто.

Ещё более существенно то, что данное предположение противоречит в корне известной нам хронологии поступления этой группы амфор в Восточную Европу. Здесь она изучена намного лучше, чем в Средиземноморье и Западном Причерноморье, где датировки типа III расплывчаты — XII–XIV вв. В классификации Н. Гюнсенин приведены мнения исследователей

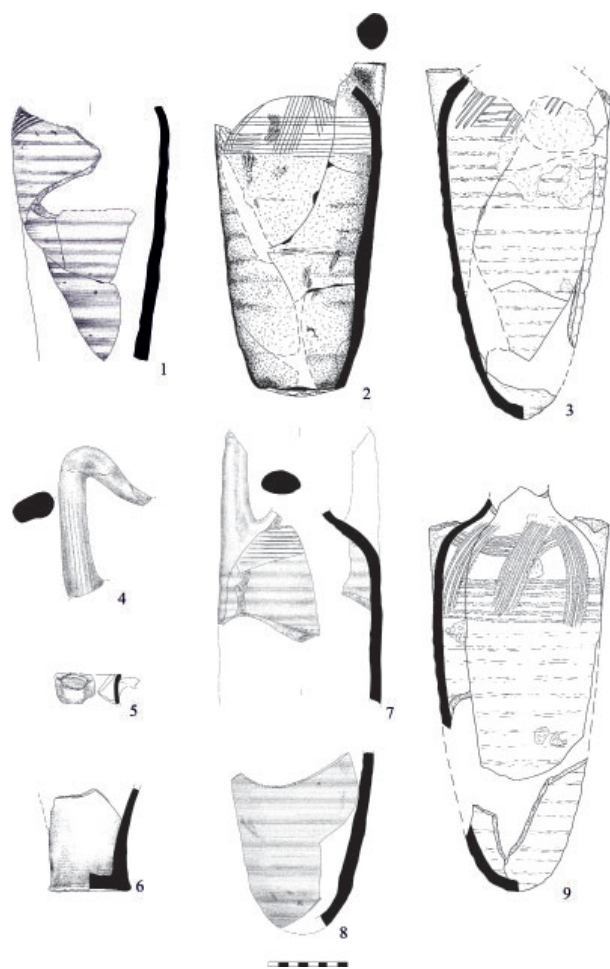

дователей о датировке подобных амфор XII-XIII вв. На предложенной ею схеме эволюции амфор этот тип отнесён к XIII в. (Günsenin, 2018: 101, fig. 1). О том, что продукция этого центра продолжала поступать на территорию Золотой Орды ей известно только слов А.И. Романчук. В работе Э. Тодоровой этот тип амфор помещен в период между 1110 и 1400 гг. (Todorova, 2012, p. 20).

В настоящее время в зарубежной литературе активно продвигается точка зрения о производстве этих амфор на острове Эвбея в районе Халкиды (Waksman S.Y. и др. 2014; Waksman S.Y. и др., 2018). Горячим сторонником этой гипотезы среди российских археологов является А.В. Сазанов (Сазанов, 2022, с. 15). Возможно, этим объясняется предложенная им странная датировка данного типа амфор.

Эта точка зрения обоснована изучением материалов гончарной мастерской, исследованной здесь и естественнонаучными анализами образцов керамики. Казалось бы, теперь место производства данной группы амфор определено. Однако, внимательное прочтение работ международной группы исследователей, занимающихся изучением гончарного центра, исследованного в Халкиде, заставляет относиться к этому варианту локализации несколько скептически. В действительности, если производство здесь поливной керамики подтверждено большим числом находок печного припаса и полуфабрикатов, то производство амфор выводится исключительно из одинакового химического состава, найденных здесь черепков поливных сосудов и амфор и сопоставлением их с составом местных глинищ.

О находках бракованных амфор или припаса для их производства речи не идет. Учитывая, что браков и остатков печного припаса от производства амфор в разы больше, чем от производства поливной посуды, то это умолчание - аргумент против предложенной гипотезы. Идентичность же состава глины не является, вопреки распространяющейся моде, решающим доказательством. Химический и минералогический их состав не настолько уникален. Учитывая, что любой потенциальный центр производства этой группы амфор будет расположен в пределах одного региона со сходной геологией, сходство глины решающим аргументом считаться не может.

Рис. 2. Амфоры триллийской группы. Азак.

1, 7 – ул. Московская, 38-40, P-V, яма 20 (1999 г., раскопки А.Н. Масловского); 2 – Петровский б-р, 5, яма 6 (2012 г., раскопки С.М. Гончаровой); 3, 9 – Пороховой погреб (1977 г., раскопки Н.М. Фомичева); 4 – ул. Московская, 79, жилище 1 (2013 г., раскопки С.М. Гончаровой); 5 – ул. Мира, 37 (2010 г., раскопки С.А. Кравченко); 6 – пер. Социалистический, P-I (1979 г., раскопки В.В. Чалого); 8– ул. Фрунзе, 4 шурф, пл.9 (2014 г., раскопки Д.И. Зенюка).

Fig. 2. Amphorae of the "Triglia" ware. Azak.

1, 7 – Moskovskaya St., 38-40, P-V, pit 20 (1999, excavations by A.N. Maslovsky); 2 – Petrovsky Boulevard, 5, pit 6 (2012, excavations by S.M. Goncharova); 3, 9 – Powder-magazine (1977, excavations by N.M. Fomicheva); 4 – Moskovskaya St, 79, dwelling 1 (2013, excavations by S.M. Goncharova); 5 – Mira St., 37 (2010, excavations by S.A. Kravchenko); 6 – Socialistichesky Lane, P-I (1979, excavations by V.V. Chaly); 8– Frunze St., test pit 4, area 9 (2014, excavations by D.I. Zenyuk).

К тому же, исследования не отвечают на ряд существенных вопросов. Почему, центр по производству амфор расположен ближе к периферии ареала? В работах международной команды исследователей делается вывод

о непрерывности развития гончарного центра после западноевропейского завоевания. В таком случае, следовало бы ожидать появление этих амфор в Западном Средиземноморье, но это, кажется, не наблюдается. Не объясняет такая локализация и хронологию бытования этой группы амфор. Почему на поселениях Приазовья в середине XIII в. этих амфор почти нет? Ведь Эвбея была владением крестоносцев, и ничто не мешало итальянским купцам возобновить их экспорт в Восточную Европу. Почему в дальнейшем объём экспорта отсюда в Причерноморье оставался таким скромным? Число находок венецианских поливных чаш в Азаке, примерно равно или даже больше числа находок амфор «трилийской» группы. Неясно, почему импорт этой группы амфор на территорию Золотой Орды прекращается к концу первой трети XIV в. Можно было бы предположить, что результатом влияния итальянцев стал отказ от производства амфор и переход к перевозке вина исключительно в бочках. Однако, сами исследователи приходят к выводу о сохранении местных ремесленных традиций после завоевания острова крестоносцами. На все эти вопросы политическая история данного региона ответов не даёт.

Для проверки предложенных локализаций производства данной группы керамической тары можно выдвинуть проверяемые гипотезы. Производство амфор на Эвбее, принимая во внимание местоположение региона, развитие в это время морской торговли и заслуженную славу греческих вин, которые ценились выше вин Западного Средиземноморья, должно было бы привести к распространению амфор, как в восточном, так и в западном направлении. Халкида должна была бы располагаться близко к центру ареала этих амфор. Между тем, Эвбея, как уже было сказано, расположена на его западной периферии. Большая часть находок происходит из Причерноморья и Восточной Европы, а в Западном Средиземноморье они встречены только в Отранто (Günsein, 2018, p. 102). Такая география распространения амфор делает их производство в Халкиде крайне маловероятным, если не брать недоказуемого предположения, что подобные амфоры из однотипных глин производили в разных регионах византийского мира по единой технологической схеме, что предполагает невиданный для средневековья уровень стандартизации производства в

рамках целого государства. Также не объясняет предположение о производстве амфор в Халкиде и хронологию их бытования.

В данной работе мы охарактеризуем только находки золотоордынского периода, которые известны намного хуже предшествующего периода. Объём ввоза этой группы амфор на территорию Золотой Орды не идет ни в какое сравнение с домонгольским периодом. Наиболее достоверные цифры дают материалы поселения Железнодорожный II, расцвет которого примерно совпадает с периодом поступления трилийских амфор в Золотую Орду. Здесь они составляют 0,4% импортной тарной керамики. Учитывая, что расцвет данного поселения совпадает с периодом поступления амфор этой группы в Золотую Орду, данную цифру нужно рассматривать как ориентир для оценки объёма их ввоза.

В Золотой Орде они известны, помимо Закубанья и Азака (Масловский, 2006б, с. 389–390), в Сарае (Волков, 1992, с. 163), Укеке (Недашковский, 2000, с. 99, рис.27, б) и на поселениях его округа (Недашковский, 2013, с. 9, 11, 16), Маджаре (Волков, 2016, с. 214, рис. 80, 2). Наверняка, география их распространения значительно шире. Они должны присутствовать на памятниках в Крыму, но здесь их непросто выделить из массы более ранних находок.

Характеристика изделий группы золотоордынского периода мало чем отличается от более раннего периода.

1. Сосуды изготовлены путем вытягивания тулова из комка глины по ёмкостно-донной программе с отдельно изготовленным горлом. Складка в месте соединения двух элементов сосуда хорошо читается на внутренней стороне (рис. 3: 7). Примесь навоза в формовочной массе, из которой изготавливалось горло несколько больше (рис. 3: 1–2) чем в тулове. Эта программа конструирования не изменялась всё время существования производства группы.

2. Природная глина пластичная, с очень небольшим количеством крупной белой кварцевой дресвы.

3. Формовочная масса содержит мелкий шамот (до 10%), не выделяющийся по цвету и органику (навоз). В ручках примесь навоза очень большая (рис. 3: 2–5). В остальной части сосуда примесь навоза незначительна. Вероятно, с этой примесью связаны очень характерные округлые поры с белёсыми ореолами.

Рис. 3. Амфоры триллийской группы. Азак 1 – Петровский б-р, 20, Р-I, пл. 6 (2019 г., раскопки С.Г. Бочарова); 2 - Петровский б-р, 20, Р-ХІІІ, пл. 1 (2019 г., раскопки С.Г. Бочарова); 3 – Петровский б-р, 38-22, Р-I, жилище 7 (2019 г., раскопки Д.А. Кубанкина); 4, 5 – ул. Лермонтова, 6, сооружение 1; контрфорс 3 (2012 г., раскопки С.М. Гончаровой); 6 – ул. Мира, 37 (2010 г., раскопки С.А. Кравченко); 7 – Петровский б-р, 7, Р-II, жилище 5, яма А (2013 г., раскопки С.М. Гончаровой); 8, 9 – пер. Социалистический, Р-I (1979 г., раскопки В.В. Чалого); 10 – Петровский б-р, 20, Р-I, мостовая 9 (2019 г., раскопки С.Г. Бочарова); 11 – ул. Чехова, 3, яма 26 (1990 г., раскопки А.Л. Бойко); 12 – Петровский б-р, 5, яма 6 (2012 г., раскопки С.М. Гончаровой).

Fig. 3. Amphorae of the "Triglia" ware. Azak 1 – Petrovsky Boulevard, 20, P-I, area 6 (2019, excavations by S.G. Bocharov); 2 - Petrovsky Boulevard, 20, P-XIII, area 1 (2019, excavations by S.G. Bocharov); 3 – Petrovsky Boulevard, 38-22, P-I, dwelling 7 (2019, excavations by D.A. Kubankin); 4, 5 – Lermontov St, 6, building 1; buttress 3 (2012, excavations by S.M. Goncharova); 6 – Mira St, 37 (2010, excavations by S.A. Kravchenko); 7 – Petrovsky Boulevard, 7, P-II, dwelling 5, pit A (2013, excavations by S.M. Goncharova); 8, 9 – Socialistichesky Lane, P-I (1979, excavations by V.V. Chaly); 10 – Petrovsky Boulevard, 20, P-I, pavement 9 (2019, excavations by S.G. Bocharov); 11 – Chekhov St., 3, pit 26 (1990, excavations by A.L. Boyko); 12 – Petrovsky Boulevard, 5, pit 6 (2012, excavations by S.M. Goncharova).

4. На внутренней поверхности часто заметны потеки жидкой глины. Сама поверхность из-за выступающих частиц отощителя имеет характерную бугристость.

5. Обжиг сквозной светло-коричневый с оранжевыми или розовыми тонами, иногда со специфическим лиловым оттенком (рис. 3: 4, 5, 10). Внешняя поверхность часто приобретает белёсый или зеленоватый цвет (рис. 3: 3–5, 10, 12).

6. Верхняя часть сосудов покрывалась при помощи зубчатого штампа мелким рифлением. Для золотоордынского периода более характерны косые расчески крест-накрест на верхней части тулова, которые сочетаются с горизонтальным рифлением (рис. 1: 3-4; 2: 1-3, 9; 3: 10-12). Но есть экземпляры с традиционным мелким горизонтальным рифлением (рис. 1: 1).

Выделяется два размерных типа. Крупные сосуды с максимальным диаметром тулова около 26–28 см (рис. 1), имеют корпус близкий к яйцевидной форме. По разнице в конту-

рах плеча их можно разделить на два подтипа. Большинство встреченных обломков относятся к небольшим сосудам с веретенообразным туловом и максимальным диаметром примерно 16-17 см (рис. 2: 1–4, 7–9). Профилировка деталей сосудов второй половины XIII – первой трети XIV вв. близка к сосудам предшествующего периода. Отличия невелики, и учитывая небольшой объем выборки, возможно в будущем их можно будет описать детальнее. Большая часть венчиков высокие, образуют воронкообразные расширения в верхней части горл (рис. 1: 1). Отмечены и короткие валикообразные венчики. Нижняя часть горла цилиндрическая. Верхние прилепы ручек укорочены. Их корни подняты на венчик и самую верхнюю часть горла. Сами ручки более короткие и менее массивные по сравнению с домонгольским периодом. Это вероятно можно объяснить их меньшими размерами.

Помимо амфор встречены единичные фрагменты столовой неполивной керамики (рис. 2: 5, 6; 3: 6, 8, 9), изготовленные из

аналогичной формовочной массы и имеющие те же особенности обжига. Менее определенно можно предполагать принадлежность к данной группе отдельных фрагментов поливных чаш. Сказать что-то определенное, в силу единичности находок об ассортименте группы помимо амфор, невозможно.

Несмотря на свою малочисленность, амфоры «трилийской» группы на территории

Золотой Орды являются ценными находками, поскольку они позволяют выявить памятники и отдельные комплексы, образовавшиеся не позднее конца первой четверти XIV в. С другой стороны, привлечение внимания к данной группе керамики на золотоордынских памятниках является веским аргументом в дискуссии о месте её производства.

ЛИТЕРАТУРА

Булгаков В.В. Метки-дипинто византийских амфор XI в. // Морская торговля в Северном Причерноморье / Отв. ред. М.И. Гладких. Киев: Стилос, 2001. С. 153–164.

Волков И.В. О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор // Донские древности. Вып. 1 / Ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азов. краевед. музей, 1992. С. 143–157.

Волков И.В. Амфоры Новгорода Великого и некоторые заметки о византийско-русской торговле вином // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 10 / сост. И.Ю. Анкудинов, П.Г. Гайдуков. Новгород: Новгородский гос. объедин. музей-заповедник, 1996. С. 90–103.

Волков И.В. Поливная керамика комплекса Кабарди (1240–1260) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв. Т. I. / Ред. С.Г. Бочаров С. Г., В.Л. Мыц. Киев: Стилос, 2005. С. 122–159.

Волков И.В. Керамика Золотоордынского города Маджар // Материалы Первого Маджарского археологического форума / Археология Евразийских степей. Вып. 23 / Ред. Ю.Д. Обухов. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 139–222.

Жеребилов С.Е., Масловский А.Н. Керамический комплекс поселения Железнодорожный II (Западное Закубанье, долина реки Адагум) (XIII–XIV вв.) // Материалы Первого Маджарского археологического форума / Археология Евразийских степей. Вып. 23 / Ред. Ю.Д. Обухов. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 10–15.

Коваль В.Ю. Византийские амфоры в Переяславле Рязанском // КСИА. 2016. Вып. 245. С. 117–130.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.

Недашковский Л.Ф. Исследования Багаевского селища // Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155, кн.3. ч. 1. С. 7–19.

Масловский А.Н. О времени возникновения Азака // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. Вып. 22 / Отв. ред. В. Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2006а. С. 257–295.

Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2006б. С. 308–473.

Сазанов А.В. Византийские амфоры: проблемы типологии, хронологии, локализации мест производства // История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи. Материалы Всероссийской научной конференции (Севастополь, 25–29 сентября 2022 г.) / Отв. ред. А.В. Зайков. Севастополь: Антитква, 2022. С. 154–161.

Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 164 с.

Günsenin N. La typologie des amphores Günsenin. Une mise au point nouvelle // *Anatolia Antiqua*, XXVI, 2018. P. 89–124.

Todorova E.P. Byzantine amphorae from present-day Bulgaria (7th – 14th century AD) Summary of a PhD thesis. Sofia, 2012. 42 p.

Waksman S.Y., Skartsis S. S., Kontogiannis N. D., Vaxevanis G. The main "Middle Byzantine Production" and pottery manufacture in Thebes and Chalcis // *Annual of the British School at Athens*. Vol. 109. 2014. P. 379–422.

Waksman S.Y, Skartsis S.S., Kontogiannis N.D., Todorova E.P., Vaxevanis G. Investigating the origins of two main types of Middle and Late Byzantine amphorae // *Journal of Archaeological Science: Reports* 21(2018). P. 1111–1121.

Информация об авторах:

Бочаров Сергей Геннадиевич, кандидат исторических наук, доцент, директор Научно-образовательного центра «Археологические исследования», доцент кафедры Всеобщей истории и мировой культуры, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь, Россия); sgbotcharov@mail.ru

Масловский Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологических исследований Азовского государственного историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника (г. Азов, Россия); maslovskiazak@mail.ru

REFERENCES

Bulgakov, V. V. 2001. In Gladkikh, M. I. (ed.). *Morskaja trgovlia v Severnom Prichernomor'e (Sea Trade in the Northern Pontic)*. Kiev: "Stilos" Publ., 153–164 (in Russian).

Volkov I. V. 1992. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Donskie drevnosti (Antiquities of the Don)* 10. Azov: The Azov Museum of Local Lore, 143–157 (in Russian).

Volkov I. V. 1996. In Ankudinov, I. Yu., Gaidukov, P. G. (comp). *Novgorod i Novgorodskaia zemlia. Istoriia i arkheologiya (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 10. Novgorod: Novgorod State University Museum-reserve, 90–103 (in Russian).

Volkov, I. V. 2005. In Bocharov, S.G., Myts V.L. (eds.). *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv. (Glazed Pottery of Mediterranean and Black Sea region of the X–XVIII centuries)* I. Kiev: "Stilos" Publ., 122–159 (in Russian).

Volkov, I. V. 2016. In Obukhov, Yu. D. (ed.). *Materialy Pervogo Madzharskogo arkheologicheskogo foruma (Materials of the First Majar Archaeological Forum)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 23. Kazan: Institute of Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences, "Kazanskaia nedvizhimost" Publ., 139–222 (in Russian).

Zherebilov, S. E., Maslovsky, A. N. 2016. In Obukhov, Yu. D. (ed.). *Materialy Pervogo Madzharskogo arkheologicheskogo foruma (Materials of the First Majar Archaeological Forum)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 23. Kazan: Institute of Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences, "Kazanskaia nedvizhimost" Publ., 10–15 (in Russian).

Koval, V. Yu. 2016. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 245, 117–130 (in Russian).

Nedashkovskii, L. F. 2000. *Zolotoordynskiy gorod Ukek i ego okruga (The Golden Horde City Ukek and its Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

Nedashkovskii, L. F. 2013. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki (Scientific Bulletin of the Kazan University. Series: Humanities)* 155. Book 3., part 1, 7–19 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2006. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2005 (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2005)* 22. Azov: Azov Museum-Reserve 257–295 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2006. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2004)* 21. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 308–473 (in Russian).

Sazanov, A. V. 2022. In Zaikov, A. V. (ed.). *Istoriya i arkheologiya Severnogo Prichernomor'ya v antichnyu i srednekovuyu epokhi (The history and archaeology of the Northern Black Sea region in the ancient and medieval eras)*. Sevastopol: "Antikva" Publ., 154–161 (in Russian).

Yakobson, A. L. 1979. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednekovoi Tavriki (Ceramics and Ceramic Production of Medieval Taurica)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Günsenin, N. 2018. In *Anatolia Antiqua*. XXVI, 89–124 (in French).

Todorova, E. P. 2012 *Byzantine amphorae from present-day Bulgaria (7th – 14th century AD)*. Summary of a PhD thesis. Sofia.

Waksman, S. Y., Skartsis, S. S., Kontogiannis, N. D., Vaxevanis, G. 2014. In *Annual of the British School at Athens*. 109, 379–422.

Waksman, S. Y., Skartsis, S. S., Kontogiannis, N. D., Todorova, E. P., Vaxevanis, G. 2018. In *Journal of Archaeological Science*. 21. 1111–1121.

About the Authors:

Bocharov Sergei G. Candidate of Historical Sciences, Associated professor. Director of Archaeological Center; Associated professor, Department of World History, Sevastopol State University. Universitetskaya St., 33, Sevastopol, 299053, Russian Federation; sgbotcharov@mail.ru

Maslovskiy Andrey N. Candidate of Historical Sciences. Head of the Department of Archaeological excavations of Azov History, Archaeology and Paleoanthropology Museum-Reserve. Moskovskaya St., 38/40, Azov, Rostov-on-Don Region, 346780, Russian Federation; maslovskiazak@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2024 г.
Статья принята к публикации 01.12.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу